

Российский экспорт подсолнечного масла: тенденции и факторы развития

Н. В. Банникова¹, Н. В. Воробьева^{1✉}, Е. Г. Пупынина¹

¹Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

✉E-mail: vorobeval979@mail.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования – уточнение места России в мировой торговле подсолнечным маслом в современных условиях и тенденций развития российского экспорта этой продукции, выявления основных факторов, оказывающих позитивное и негативное влияние на экспорт. Для реализации цели установлены следующие задачи: 1) проанализировать тенденции изменения мировой структуры экспорта и импорта подсолнечного масла; 2) оценить влияние наиболее значимых факторов динамики российского экспорта; 3) исследовать проблемы, связанные с указанными факторами. Применялись статистический, аналитический и графический методы. Для выявления факторов, влияющих на динамику российского экспорта подсолнечного масла, использовался корреляционно-регрессионный анализ. **Результаты.** Спрос на подсолнечное масло во многих странах устойчиво растет, в результате чего стоимость его мирового экспорта за 5 лет увеличилась более чем на треть. Несмотря на то что по объемам экспорта Россия по-прежнему значительно уступает Украине, ее позиции в данном сегменте укрепились: доля российского подсолнечного масла на мировом рынке выросла с 14,7 % в 2016 г. до 18,3 % в 2020 г. Для поддержания позитивных тенденций необходимо расширение географии экспорта по перспективным направлениям (странам Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии), а также улучшение инфраструктурного обеспечения экспорта. Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали, что основное влияние на динамику российского экспорта оказывают факторы сырьевой базы. В статье исследованы препятствия для роста посевных площадей и урожайности подсолнечника, рассмотрены направления решения стоящих перед масложировым подкомплексом АПК задач. **Научная новизна** заключается в оценке влияния основных факторов на стоимостной объем российского экспорта подсолнечного масла и характеристике комплекса существующих в данном контексте проблем.

Ключевые слова: подсолнечник, масложировой подкомплекс АПК, подсолнечное масло, экспорт, импорт, цена.

Для цитирования: Банникова Н. В., Воробьева Н. В., Пупынина Е. Г. Российский экспорт подсолнечного масла: тенденции и факторы развития // Аграрный вестник Урала. 2022. № 01 (216). С. 76–85. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-216-01-76-85.

Дата поступления статьи: 21.09.2021, **дата рецензирования:** 01.10.2021, **дата принятия:** 14.10.2021.

Постановка проблемы (Introduction)

Стратегическое значение масложировой продукции определяется уникальными свойствами различных растительных масел, которые не только являются обязательной составляющей питания человека, но и используются в качестве сырьевого технического компонента во многих отраслях промышленности, служат основой для производства биодизеля. Продажи масличных культур и продуктов их переработки по темпам роста сравнимы с таким важнейшим сегментом мировой торговли продовольствием, как зерновые культуры.

В 2020 г. состав и структура мирового экспорта растительных масел выглядели следующим образом: на пальмовое масло приходилось 32,0 % (32,5 млрд долл.), соевое – 13,2 % (13,4 млрд долл.), подсолнечное вместе с сафлоровым и хлопковым в одной позиции – 9,7 % (9,9 млрд долл.), рапсовое – 7,7 %

(7,8 млрд долл.) и оливковое – 7,5 % (7,6 млрд долл.). Динамику стоимостных и физических объемов экспорта на мировом рынке растительных масел эксперты связывают с изменениями в потребительских предпочтениях, нестабильностью доходов населения, урбанизацией, усилением ориентации на здоровый образ жизни, укреплением сырьевой базы, а также с колебаниями цен [3, с. 50, 57; 11, с. 6, 14, 17].

Хотя подсолнечное масло не занимает лидирующих позиций в структуре мировой торговли масложировой продукцией, оно считается ценным пищевым продуктом и пользуется все большей популярностью во многих странах мира. Специалисты объясняют это ростом населения и повышением доходов в развивающихся странах (особенно в азиатских), что ведет к трансформации в предпочтениях и изменению структуры и объемов спроса на продовольствие. Эту тенденцию отражает сравнение темпов роста различных сег-

ментов мирового экспорта растительных масел: если за период с 2016 по 2020 гг. в целом прирост экспорта по товарной группе «Масла и жиры» составил 15,6 %, то экспортные поставки подсолнечного, сафлорового и хлопкового масла увеличились на 37,2 %, а объем экспорта пальмового масла возрос на 25,2 % [21].

Увеличение экспорта подсолнечного масла как главного продукта отечественной масложировой промышленности приобретает все большее значение в условиях реализации стратегии, направленной на расширение российского несырьевого экспорта продуктов высокой степени переработки. Масложировая отрасль включена в национальный проект «Экспорт продукции АПК». Положительным фактором является то, что исторически в стране сформировались условия ведения эффективного производства на основе высоких требований к вкусовым и качественным характеристикам подсолнечного масла. С другой стороны, следует учитывать внешнеполитические риски, повышение уровня нестабильности конъюнктуры мирового рынка, обострение конкуренции, при которых возникают условия неопределенности во внешнеэкономической деятельности.

Рост экспорта подсолнечного масла, вызванный расширением зарубежного спроса, способствует наращиванию производственного потенциала масложирового подкомплекса АПК в России. При этом перед товаропроизводителями стоят задачи по увеличению посевных площадей под данную культуру, повышению урожайности, росту объемов производимого подсолнечного масла с учетом внедрения новых технологий переработки, обеспечивающих соответствие продукции требованиям международных стандартов. Важным аспектом при этом является сокращение экспорта семян подсолнечника в пользу расширения продаж продуктов его переработки [6, с. 41–42].

С учетом важности масложирового подкомплекса для укрепления экспортного потенциала России в литературе достаточно подробно рассмотрено современное состояние мирового рынка подсолнечного масла, динамика и география российского экспорта. В публикациях основное внимание уделяется стратегическим задачам отрасли в связи с санкционной нагрузкой [15, с. 37; 18, с. 418] и пандемией коронавируса [1, с. 168], рискам для отечественных экспортеров и возможностям роста [15, с. 37; 19], деятельности экспортно-ориентированных компаний на рынке подсолнечного масла [3, с. 50; 6, с. 40], особенностям государственного регулирования масложирового подкомплекса [11, с. 10; 15, с. 40]. В то же время в недостаточной степени изучено и оценено влияние внутренних и внешних факторов на динамику российского экспорта подсолнечного масла.

Данное исследование было выполнено с целью уточнения места России в мировой торговле подсолнечным маслом в современных условиях и тенденций развития российского экспорта этой продукции, выявления основных факторов, оказывающих позитивное и негативное влияние на экспорт.

Материалы исследования могут быть востребованы при обосновании стратегии развития масложирового подкомплекса АПК, а также полезны сельхозтоваропроизводителям при разработке производственных программ, направленных на расширение рынков сбыта и укрепление экспортного потенциала.

Методология и методы исследования (Methods)

В процессе исследования были использованы статистический, аналитический и графический методы. Информационно-аналитической базой для анализа послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, официальные сайты международных организаций. Для выявления факторов, влияющих на динамику российского экспорта подсолнечного масла, использовался корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты (Results)

Отмеченный выше значительный рост экспорта подсолнечного масла был вызван рядом причин, среди которых главными являются рост платежеспособности населения, повышение спроса на продукцию, востребованную при здоровом питании, совершенствование технологий возделывания подсолнечника, обеспечивающих увеличение урожайности. Кроме того, на конъюнктуру рынка воздействуют агрометеорологические условия (в США, Южной Америке – засуха, в Юго-Восточной Азии – сильные дожди), оказывающие негативное влияние на плоды пальмового дерева и производство масличных культур в мире. В такой ситуации российский экспорт подсолнечного масла становится более привлекательным для стран, которые не могут импортировать наиболее популярное пальмовое масло и вынуждены переориентироваться на другие виды масложировой продукции.

Для товарного производства подсолнечника в глобальных масштабах, так же как и для поставщиков подсолнечного масла на мировой рынок, характерным является высокий уровень концентрации. Рассмотрев мировую структуру экспорта подсолнечного масла, следует выделить лидеров данного сегмента – Украину и Россию, которые обеспечивают более половины поставок данного продукта на мировой рынок (таблица 1). Высокий уровень и стремительный рост торговых показателей исследуемых стран связан с благоприятными природными условиями по выращиванию подсолнечника, наличием опыта возделывания данной культуры и производственных возможностей переработки семян, удобным географическим расположением и выходом к морю, в частности, к портам Азово-Черноморского бассейна. Используя имеющиеся возможности, Украина и Россия достигли самых высоких показателей производства семян подсолнечника на душу населения: 322 и 265 кг соответственно.

При этом следует отметить, что удельный вес Украины (39,3 %) в мировом экспорте в 2020 г. превышал долю Российской Федерации (18,3 %) почти в 2 раза. Преимущество Украины относительно Российской Федерации сохранялось на протяжении всех

анализируемых пяти лет, хотя российский экспорт рос опережающими темпами, в результате чего его доля за 5 лет возросла на 3,6 процентных пункта.

Основой позиций Украины является ее лидерство, прежде всего, по производству семян подсолнечника, несмотря на то что Россия обладает самыми большими площадями этой культуры. Увеличению валовых сборов в нашей стране препятствует недостаточно высокая урожайность семян по сравнению как с Украиной, так и с другими странами [8]. В частности, в 2019 г. наиболее высокая урожайность подсолнечника была получена в Сербии (30,0 ц с 1 га), Китае (2,6 ц/га), Турции (2,4 ц/га), Украине (2,3 ц/га), в то время как Россия в этом году не вошла в десятку лидеров.

Преимуществом Украины является также очевидная экспортная ориентация масложирового подкомплекса АПК. Так, в 2019/2020 г. на экспорт было направлено 6,2 млн тонн, или 92 % общего предложения подсолнечного масла. В России ситуация несколько иная: производство подсолнечного масла в 2020 г. составило 8,4 млн тонн, на внутреннее потребление пошло 5,2 млн тонн, или 62 %, то есть на экспорт приходилось только 38 %. В целом же самообеспеченность

России растительным маслом превышает 175 %, что создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития экспорта [13, с. 80].

Важным конкурентным фактором позиций Украины на мировом рынке является отказ от ограничений экспорта. Отличие России состоит в использовании инструментов государственного регулирования и введении демпферной пошлины при экспорте продукции, которая направлена на сдерживание цен внутренней торговли, корректировку других параметров внутреннего рынка. В частности, в первой половине 2021 г. были введены ограничительные пошлины на экспорт семян подсолнечника как фактор повышения уровня загрузки перерабатывающих мощностей [12].

Третье и четвертое место в 2020 г. в структуре экспорта подсолнечного масла закрепилось за Турцией (5,45 %) и Нидерландами (5,41 %). Экспорт Турции на протяжении исследуемого периода имел положительную динамику, причем в 2020 г. темп прироста вывозимой продукции по сравнению с 2019 г. был самым высоким среди 10 анализируемых стран. В Турции существует высокий спрос на подсолнечное масло не только из-за большого внутреннего потребления, но и вследствие широко практикуемого реэкспорта в Ирак,

Таблица 1
Мировой экспорт подсолнечного масла (топ-10), млн долл.

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, %	
						2020 г. к 2016 г.	2020 г. к 2019 г.
Весь мир	9 781,3	11 008,4	10 678,8	11 659,3	13 521,9	138,2	116,0
1. Украина	3 704,9	4 309,0	4 113,3	4 273,5	5 319,4	143,6	124,5
2. Российская Федерация	1 440,1	1 779,3	1 602,1	2 202,8	2 472,1	171,7	112,2
3. Турция	637,3	550,7	423,0	500,8	736,9	115,6	147,1
4. Нидерланды	543,6	563,3	552,7	555,2	731,2	134,5	131,7
5. Венгрия	429,7	503,3	514,0	492,1	481,6	112,1	97,9
6. Болгария	217,8	279,2	336,9	313,8	455,4	209,1	145,1
7. Аргентина	513,9	610,5	567,4	690,8	454,9	88,5	65,9
8. Франция	454,8	404,6	425,9	360,2	399,5	87,8	110,9
9. Испания	212,7	237,3	233,7	236,9	252,6	118,8	106,6
10. Германия	170,5	179,8	181,7	232,1	223,1	130,9	96,1

Источник: составлено по [20; 21].

Table 1
World exports of sunflower oil (TOP-10), USD million

Country	2016	2017	2018	2019	2020	Change, %	
						2020 to 2016	2020 to 2019
The whole world	9 781.3	11 008.4	10 678.8	11 659.3	13 521.9	138.2	116.0
1. Ukraine	3 704.9	4 309.0	4 113.3	4 273.5	5 319.4	143.6	124.5
2. Russian Federation	1 440.1	1 779.3	1 602.1	2 202.8	2 472.1	171.7	112.2
3. Turkey	637.3	550.7	423.0	500.8	736.9	115.6	147.1
4. Netherlands	543.6	563.3	552.7	555.2	731.2	134.5	131.7
5. Hungary	429.7	503.3	514.0	492.1	481.6	112.1	97.9
6. Bulgaria	217.8	279.2	336.9	313.8	455.4	209.1	145.1
7. Argentina	513.9	610.5	567.4	690.8	454.9	88.5	65.9
8. France	454.8	404.6	425.9	360.2	399.5	87.8	110.9
9. Spain	212.7	237.3	233.7	236.9	252.6	118.8	106.6
10. Germany	170.5	179.8	181.7	232.1	223.1	130.9	96.1

Source: compiled from [20; 21].

Сирию, Ливию, Иран и другие страны Азии и Африки. В данных условиях Турция продолжает иметь чистый дефицит в производстве подсолнечника, что ведет к необходимости импорта семян подсолнечника и продуктов его переработки. Дополнительным фактором спроса является то, что страна не одобряет использование генетически модифицированной кукурузы и соевых бобов для переработки и употребления в пищу. Возможность импорта семян подсолнечника и сырого подсолнечного масла в большом количестве в основном из России послужили основой для резкого увеличения маслоперерабатывающей деятельности компаний и роста экспорта, стимулируемого высокой наценкой.

Нидерланды, так же как и Турция, широко используют инструменты реэкспорта. Эта страна является посредником между производителем семян подсолнечника и подсолнечного масла и его потребителями, в частности, между Украиной и странами-импортерами (Германия, Бельгия, Соединенное Королевство, США). Показатели прироста экспорта подсолнечного масла в Нидерландах по сравнению с 2019 г. были третьими в мире (после Турции и Болгарии). На территории страны имеются мощные маслоперерабатывающие компании, которые закупают семена подсолнечника и неочищенное подсолнечное масло.

При этом российским и украинским производителям, имеющим благоприятные условия для возделывания рассматриваемой культуры, не следует недооценивать возможности стран Европы в производстве и экспорте подсолнечника. Дефицит необходимых природных факторов может быть компенсирован разработкой современных технологий и способствовать получению высоких экономических результатов в данной отрасли.

Итоги 2020 г. несколько изменили список крупнейших импортеров растительных масел, включая подсолнечное (таблица 2). Индия за период с 2016 по 2020 гг. по-прежнему являлась безусловным лидером. Импорт подсолнечного масла в этой стране увеличился на 482 млн долл. по сравнению с 2016 г., на 282 млн долл. по сравнению с 2019 г. Турция как один из крупнейших реэкспортеров в 2016 г. занимала вторую строчку в рейтинге, однако к 2020 г. она переместилась на четвертое место.

Второе место занял Китай с объемом 921 млн долл., обогнав Нидерланды, Италию, Испанию, Германию, что связано с ростом численности населения и увеличением потребления подсолнечного масла. При этом объемы импорта пальмового масла в Китае сократились на 1091 млн тонн, составив в 2020 г. 6461 млн тонн. В целом же внутреннее потребление

Таблица 2
Мировой импорт подсолнечного масла (топ-10), млн долл.

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, %	
						2020 г. к 2016 г.	2020 г. к 2019 г.
Весь мир	10 033,9	11 175,7	10 765,2	11 351,1	13 768,1	137,2	121,3
1. Индия	1 316,2	1 865,8	1 910,4	1 797,7	2 079,6	158,0	115,7
2. Китай	825,2	622,7	572,1	920,9	1565,5	189,7	170,0
3. Нидерланды	452,1	531,2	434,9	526,6	751,4	166,2	142,7
4. Турция	1015,3	661,1	400,5	438,1	708,6	69,8	161,7
5. Бельгия	355,1	347,3	383,1	377,7	551,9	155,4	146,1
6. Испания	465,1	647,7	430,3	471,3	522,8	112,4	110,9
7. Италия	391,5	470,5	511,7	526,5	506,2	129,3	96,1
8. Германия	377,0	384,8	410,1	463,4	465,2	123,4	100,4
9. Ирак	423,4	468,2	391,3	363,1	424,9	100,4	117,0
10. Эфиопия	17,9	54,5	74,6	138,6	395,7	2210,6	285,5

Источник: составлено по [20; 21].

Table 2
World imports of sunflower oil (TOP-10), million USD

Country	2016	2017	2018	2019	2020	Change, %	
						2020 to 2016	2020 to 2019
The whole world	10033.9	11175.7	10765.2	11351.1	13768.1	137.2	121.3
1. India	1316.2	1865.8	1910.4	1797.7	2079.6	158.0	115.7
2. China	825.2	622.7	572.1	920.9	1565.5	189.7	170.0
3. Netherlands	452.1	531.2	434.9	526.6	751.4	166.2	142.7
4. Turkey	1015.3	661.1	400.5	438.1	708.6	69.8	161.7
5. Belgium	355.1	347.3	383.1	377.7	551.9	155.4	146.1
6. Spain	465.1	647.7	430.3	471.3	522.8	112.4	110.9
7. Italy	391.5	470.5	511.7	526.5	506.2	129.3	96.1
8. Germany	377.0	384.8	410.1	463.4	465.2	123.4	100.4
9. Iraq	423.4	468.2	391.3	363.1	424.9	100.4	117.0
10. Ethiopia	17.9	54.5	74.6	138.6	395.7	2210.6	285.5

Source: compiled from [20; 21].

растительных масел в Китае в 2020 г. сократилось на 5 % по сравнению с предыдущим годом. Данное снижение обусловлено преимущественно сокращением использования пальмового и прочих масел в ресторанном бизнесе из-за COVID-19. Таким образом, Китай нарастил закупку подсолнечного масла в прошедшем году вследствие того, что люди стали больше готовить дома, соответственно, увеличилось потребление подсолнечного масла.

Как считают специалисты, основным фактором роста потребления подсолнечного масла в Индии и Китае в ближайшем будущем станет выбор покупателей в основном из-за представления о подсолнечном масле как о более здоровом продукте, чем, например, пальмовое или соевое. Традиционно пальмовое масло больше потребляют в Индии, соевое – в Китае, но в этих странах в последнее время наблюдается замещение этих масел подсолнечным. По данным исследований агентства Ketchum [12], многие жители этих стран считают, что для защиты иммунитета, особенно в условиях пандемии, следует использовать для укрепления здоровья семьи легкоусвояемые масла, причем по доступной цене.

Рассматривая объемы импорта в мировом пространстве и значительную роль России (вторая позиция по продажам) в поставках подсолнечного масла, следует отметить, что не только возросли на 18,3 % объемы ее поставок на мировой рынок за 2020 г., но

и расширилась география экспорта. Помимо Ирака, в число новых партнеров России вошли Уганда, Марокко, Бангладеш, Сингапур, Сирия, Австралия, США. При этом к постоянным потребителям продукции относят Китай, Турцию, Индию, Иран, Египет, Узбекистан, Казахстан, Беларусь [20]. Основным потребителем российского агропродукта на протяжении многих лет считалась Турция, но в 2020 г. первенство закрепилось за Китаем (таблица 3).

С 2019 г. наблюдается тенденция значительного роста поставок подсолнечного масла в Индию, которая ранее являлась традиционным рынком сбыта Украины. Это достижение в расширении российского экспорта связано с предложением компании «ЭФКО» поставлять подсолнечное масло по более низкой цене, что вызвало у Украины определенное недовольство и волнение по поводу потери рынков сбыта.

В экспорте РФ существует возможность расширения реализации масложировой продукции в страны Юго-Восточной Азии, в частности, во Вьетнам. Также представляются перспективными и другие очень важные рынки: страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иран) и Африки (Египет, Алжир, Тунис, Ливия, Судан). По оценкам Федерального центра «Агроэкспорт», потенциал рынков африканских стран позволяет увеличить совокупный объем экспорта пшеницы, подсолнечного и соевого масла более чем на 6,5 млрд долл.

Таблица 3
Структура экспорта подсолнечного масла из России, %

Страны-импортеры	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего экспорт, в т. ч. в:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Китай	4,3	6,8	9,8	12,3	22,8
Иран	3,6	8,1	13,2	17,4	14,2
Турцию	16,9	18,2	15,1	15,4	18,4
Узбекистан	4,2	5,5	6,2	6,2	7,4
Египет	7,4	16,0	14,6	8,0	5,8
Индию	0,0	1,6	0,7	7,4	13,5
Казахстан	4,3	4,1	4,9	4,0	3,9
Беларусь	2,1	4,4	3,8	3,0	2,9
Таджикистан	1,0	2,6	1,9	2,0	1,8
Саудовскую Аравию	1,4	3,1	3,6	2,1	1,5

Источник: составлено по [14; 16].

Table 3
The structure of exports of sunflower oil from Russia, %

Countries-importers	2016	2017	2018	2019	2020
Total exports, incl. in:	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
China	4.3	6.8	9.8	12.3	22.8
Iran	3.6	8.1	13.2	17.4	14.2
Turkey	16.9	18.2	15.1	15.4	18.4
Uzbekistan	4.2	5.5	6.2	6.2	7.4
Egypt	7.4	16.0	14.6	8.0	5.8
India	0.0	1.6	0.7	7.4	13.5
Kazakhstan	4.3	4.1	4.9	4.0	3.9
Belarus	2.1	4.4	3.8	3.0	2.9
Tajikistan	1.0	2.6	1.9	2.0	1.8
Saudi Arabia	1.4	3.1	3.6	2.1	1.5

Source: compiled from [14; 16].

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
Y	1,0000				
X_1	0,7887	1,0000			
X_2	0,8549	0,8067	1,0000		
X_3	0,8606	0,9041	0,8961	1,0000	
X_4	-0,4421	-0,5487	-0,8345	-0,6420	1,0000

Table 4
Matrix of pairwise correlation coefficients

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
Y	1.0000				
X_1	0.7887	1.0000			
X_2	0.8549	0.8067	1.0000		
X_3	0.8606	0.9041	0.8961	1.0000	
X_4	-0.4421	-0.5487	-0.8345	-0.6420	1.0000

Увеличение спроса ожидается не только за счет прироста населения, но и благодаря диверсификации потребления и включению в ассортимент новых продуктов. Дополнительные возможности для России связаны с развитием совместного бизнеса и строительством нового завода по производству спецжиров в Египте (страна логистически удобна и способна принять корабли емкостью 5–6 тыс. тонн), расширением продаж бутилированного масла и запуском брендов «ЭФКО» («Слобода», Altero, Violio) в Северной Африке.

В условиях существования позитивного прогноза развития мирового рынка подсолнечного масла важным является выявление наиболее значимых факторов, влияющих на стоимостной объем российского экспорта (Y). Для этого нами в рамках данного исследования был проведен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ на основе данных 2013–2020 гг. В качестве факторных признаков были выбраны три показателя внутреннего характера, определяющих объемы производства ($X_1 - X_3$), и один, находящийся под влиянием внешних условий (X_4), в том числе:

X_1 – урожайность подсолнечника, ц/га;

X_2 – производство растительных масел, тыс. тонн;

X_3 – посевные площади подсолнечника, тыс. га;

X_4 – экспортная цена на подсолнечное масло (средняя статистическая стоимость экспорта), долл.;

В результате процедуры корреляционного анализа получена матрица парных коэффициентов корреляции (таблица 4).

Анализ данных таблицы 4 показывает, что в модели наблюдается мультиколлинеарность факторов, прежде всего, зависимость между X_2 и X_1 , а также X_2 и X_3 . Действительно, производство растительных масел в условиях практически постоянного дефицита по сырью в значительной степени зависит от производства ведущей масличной культуры – семян подсолнечника. В свою очередь, объем последнего определяется величиной посевных площадей и полученной уро-

жайностью. Таким образом, фактор X_2 целесообразно исключить из модели как результирующий.

Что касается взаимосвязи между факторами X_1 и X_3 , то в рамках одного года она, несомненно, отсутствует. Тенденция к росту обоих показателей на протяжении рассматриваемого периода объясняется разными причинами. Расширение посевных площадей подсолнечника связано, прежде всего, с высокой эффективностью его выращивания. Так, например, в Ставропольском крае за последние 5 лет средний уровень рентабельности производства зерна (32 %) был выше уровня рентабельности производства семян подсолнечника (28 %) только в 2019 г. В остальные годы первый показатель изменялся в пределах 41–69 %, второй – 29–45 %. Тенденция же роста урожайности подсолнечника в последние годы, по мнению экспертов, связана как с благоприятными погодными условиями, так и с технологическими достижениями [2, с. 173; 4, с. 74–75].

После исключения фактора X_2 с помощью регрессионного анализа получена следующая модель:

$$Y = -3890,12 + 6,63X_1 + 0,63X_3 + 0,68X_4.$$

Анализ регрессионной статистики свидетельствует о наличии тесной связи между анализируемыми факторами ($R^2 = 0,761$). В процессе корреляционно-регрессионного анализа установлено, что на изменение стоимостного объема экспорта подсолнечного масла в наибольшей степени влияют посевные площади и урожайность подсолнечника (частные коэффициенты эластичности 2,9 % и 0,06 % соответственно).

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Таким образом, перспективы наращивания российского экспорта подсолнечного масла во многом связаны с готовностью российских товаропроизводителей к увеличению производства этой продукции на основе повышения валовых сборов маслосемян. Однако в данной сфере существует ряд технологических проблем. Прежде всего, расширение посевных площадей подсолнечника возможно при размещении данной культуры в короткоротационных севообо-

ротах, чему препятствует фитосанитарная составляющая процесса выращивания данной культуры. Как отмечают специалисты, из-за подверженности подсолнечника поражению специфическими патогенами, которые могут сохраняться в почве длительное время, данную культуру в севообороте следует выращивать на прежнем месте не ранее чем через 8 лет [5, с. 18; 7; 13, с. 82]. Причем если уже выведены гибриды, в большей степени устойчивые к наиболее вредоносному паразиту – заразихе, то угроза поражения ложной мучнистой росой, серой и белой гнилью по-прежнему предъявляет требования к степени насыщения севооборота подсолнечником. В литературе отражено, что пренебрежение данным условием на современном уровне развития технологии ведет к ощутимому снижению урожайности при увеличении доли подсолнечника в посевах свыше 12 %. Эксперты подчеркивают преимущественно экстенсивный характер роста объемов производства подсолнечника в стране, отмечая наибольшее увеличение посевных площадей в тех регионах, которые обеспечивали наименьшую урожайность [2, с. 165; 4, с. 74]. Таким образом, перспективы укрепления экспортного потенциала России на мировом рынке подсолнечного масла во многом определяются совершенствованием технологии выращивания маслосемян.

Другой комплекс проблем, сдерживающих увеличение поставок на экспорт, относится к категории инфраструктурных. Прежде всего, отмечается отсутствие достаточного количества глубоководных терминалов, необходимых для консолидации объемов масла, требующихся для загрузки средне- и крупнотоннажных танкеров [9]. Это ведет не только к заметному удорожанию логистических процессов, но и является одной из причин перераспределения экспорта между маслосеменами и продуктами их переработки (рис. 1).

Данное перераспределение стало одной из причин введения в 2020 г. новой регуляторной политики, включающей пошлину на вывоз маслосемян. Эта мера, направленная на повышения загруженности отечественных перерабатывающих мощностей и сдерживание цен внутреннего рынка, стала дополнительным фактором риска для экспортеров.

Несомненно, что фактор цены является также очень важным для экспорта подсолнечного масла, однако его влияние, как показал корреляционно-регрессионный анализ, значительно меньше, чем влияние факторов сырьевой базы. Динамика экспортных цен на российское подсолнечное масло в целом повторяет тенденции мировых рынков, которые, в свою очередь, находятся под воздействием задающих глобальный тренд цен на соевое и пальмовое масла [17, с. 1069].

Рис. 1. Структура экспорта семян подсолнечника и подсолнечного масла, %.

Источник: составлено по [14; 16]

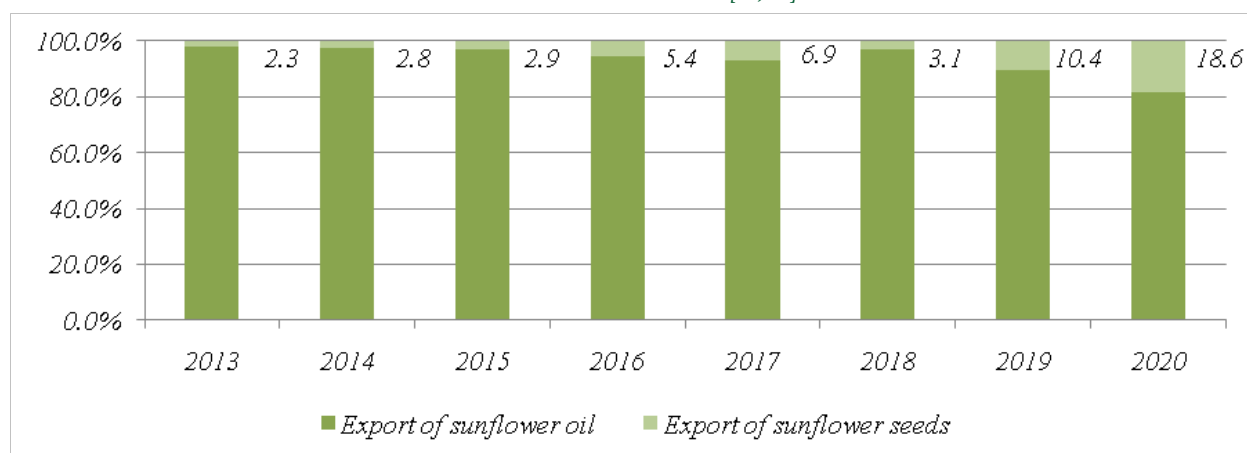

Fig. 1. The structure of exports of sunflower seeds and sunflower oil, %.

Source: compiled from [14; 16]

После многолетнего снижения мировые цены на все виды растительных масел в 2020–2021 гг. впервые вернулись к уровню 2012 г. При этом эксперты, не давая прогнозов на длительный период, полагают, что цены имеют потенциал к дальнейшему укреплению, являясь дополнительным стимулом для роста экспорта (хотя рост цен, в свою очередь, может замедлить увеличение спроса). При этом возможно введение дополнительных регулирующих мер, направленных на защиту интересов отечественных переработчиков и потребителей, например, увеличение ограничительных пошлин [10].

В качестве заключения следует отметить, что проведенный анализ свидетельствует о большом потенциале масложирового подкомплекса в реализации национального проекта «Экспорт продукции АПК». Однако в ближайшие годы Россия не может рассчитывать на лидерство в экспорте подсолнечного масла на

мировом рынке. Расчеты на основе трендового анализа показывают, что при сохранении сложившихся тенденций российские поставки подсолнечного масла на мировой рынок могут достигнуть 5 млн тонн только к 2025 г., в то время как Украина перешагнула этот рубеж еще в 2017 г. Очевидно, что изменение ситуации за счет рассмотренных в данной статье факторов не может быть быстрым.

Для существенного увеличения экспорта подсолнечного масла и укрепления конкурентных позиций нашей страны на мировом рынке необходим комплексный подход. Он должен включать не только меры по развитию внешнеторговой деятельности и ее инфраструктурного обеспечения, но и поиск наукоемких решений для развития сырьевой базы в части оптимального размещения и концентрации посевов подсолнечника, селекционных достижений, технологий ухода за посевами.

Библиографический список

1. Белокрылова О. С., Ситухо А. Н. Региональный рынок зерновых и масличных культур в условиях пандемии коронавируса (на примере Ростовской области) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 168–181.
2. Борисенко О. М., Морева Л. А., Морев И. А., Еременко А. Ю. Современное состояние территориальной организации производства подсолнечника в России // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества: сборник статей. Краснодар, 2020. С. 160–169.
3. Бородин К. Г., Фролова Е. Ю. Развитие российского экспорта подсолнечного масла // Российский внешне-экономический вестник. 2019. № 6. С. 48–64.
4. Воробьев С. П., Воробьева В. В. Экологические аспекты эффективного возделывания подсолнечника в России // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2020. № 7. С. 72–75.
5. Выприцкая А. А., Кузнецов А. А. Заразиха подсолнечника в Тамбовской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2021. № 2 (65). С. 17–20.
6. Гончаров В. Д., Котеев С. В., Рау В. В. Экспорт растительного масла – драйвер экономики АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 8. С. 40–44.
7. Доклад «Состояние рынка семян подсолнечника в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Саморегулируемая организация «Национальная ассоциация производителей семян кукурузы и подсолнечника». URL: narksk.ru/media/upload/_sostoyanie_rynka_semyan_podsolnechnika_2018.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
8. Мировое производство подсолнечника по странам [Электронный ресурс] // Карты и статистика мира и регионов. URL: www.atlasbig.com/ru (дата обращения: 10.09.2021).
9. Нужен объединенный трейдер, который консолидирует объемы [Электронный ресурс] // Агроэкспорт. URL: www.career.mgimo.ru/page/adaptive/id377276/blog/11593062/?ssoRedirect=true&ssoRedirect=true (дата обращения 10.09.2021).
10. О ценах на подсолнечное масло в России в 2012–2021 гг. [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический центр Агробизнеса. URL: www.ab-centre.ru/news/o-cenah-na-podsolnechnoe-maslo-v-rossii-v-2012-2021-gg (дата обращения: 10.09.2021).
11. Папцов А. Г., Шеламова Н. А. Поддержка экспорта масложировой продукции в зарубежных странах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 1 (70). С. 5–18.
12. Российский рынок семян подсолнечника и продуктов их переработки – тенденции и прогнозы [Электронный ресурс] // Информагентство «Зерно Он-Лайн». URL: www.zol.ru/n/341c2 (дата обращения: 10.09.2021).
13. Силаева Л. П. Пространственная организация производства семян масличных культур // Зернобобовые и крупяные культуры. 2021. № 2 (38). С. 79–88.
14. Участникам ВЭД [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved> (дата обращения: 20.09.2021).
15. Шевцова Н. М., Когтева А. Н. Тенденции развития рынка растительных масел // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 35–41.
16. Экспорт из России «Жиры и масла» [Электронный ресурс] // Экспорт и импорт по товарам и странам. URL: ru-stat.com/date-M201701-201712/RU/export/world/01 (дата обращения: 10.09.2021).

17. Azam A. H. M., Sarmidi T., Nor A. H. S. M., Zainuddin M. R. K. V. Co-movement among world vegetable oil prices: A wavelet-based analysis // International Journal of Business and Society. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 1068–1086.
18. Borodin K., Salnikov S. Development of Sunflower Oil Exports in Russia and the EEU: Main Trends, Prospects, and Evaluations by the Gravity Model // International Economic Journal. 2018. Vol. 32. No. 3. Pp. 418–437.
19. Butakova M. M., Borisova O. V., Goryaninskaya O. A. Exports of Vegetable Oils to Asian Markets: Opportunities, Risks, and Prospects // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 670. Article number 012045.
20. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). Trade map database [e-resource]. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of reference: 06.09.2021).
21. Trading economics [e-resource]. URL: <https://www.tradingeconomics.com> (date of reference: 06.09.2021).

Об авторах:

Наталья Владимировна Банникова¹, доктор экономических наук, профессор, ORCID 0000-0002-9796-9656, AuthorID 268511; +7 962 400-98-45, nbannikova@mail.ru

Наталья Валерьевна Воробьева¹, кандидат экономических наук, доцент, ORCID 0000-0002-2786-826X, AuthorID 616240; +7 906 465-24-92, vorobeva1979@mail.ru

Елена Георгиевна Пупынина¹, кандидат экономических наук, доцент, ORCID 0000-0001-6326-7149, AuthorID 619011; +7 909 773-21-65, elenapupinina@mail.ru

¹Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Russian export of sunflower oil: trends and development factors

N. V. Bannikova¹, N. V. Vorobyeva^{1✉}, E. G. Pupynina¹

¹Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

✉E-mail: vorobeva1979@mail.ru

Abstract. The purpose of the this study is to clarify the place of Russia in the world trade in sunflower oil in modern conditions and the development trends of Russian exports of this product, to identify the main factors that have a positive and negative impact on exports. To achieve the goal, the following tasks have been set: 1) to analyze trends in the global structure of exports and imports of sunflower oil; 2) assess the impact of the most significant factors in the dynamics of Russian exports; 3) investigate the problems associated with these factors. Statistical, analytical, monographic and graphical **methods** were used. Correlation-regression analysis was used to identify factors influencing the dynamics of Russian sunflower oil exports. **Results.** Demand for sunflower oil in many countries is growing steadily, as a result of which the value of its world exports has increased by more than a third in 5 years. Despite the fact that Russia is still significantly inferior to Ukraine in terms of export volumes, its position in this segment has strengthened: the share of Russian sunflower oil in the world market has increased from 14.7 % in 2016 to 18.3 % in 2020. To maintain positive trends, it is necessary to expand the geography of exports in promising areas (the countries of the Middle East, Africa, Southeast Asia), as well as improve the infrastructure support for exports. The results of the correlation-regression analysis showed that the main influence on the dynamics of Russian exports is provided by the factors of the raw material base. The article studies the obstacles to the growth of acreage and sunflower yields, considers the directions for solving the tasks facing the oil and fat subcomplex of the agro-industrial complex. **Scientific novelty** lies in assessing the influence of the main factors on the value of Russian exports of sunflower oil and characterizing the complex of problems existing in this context.

Keywords: sunflower, fat-and-oil subcomplex of agro-industrial complex, sunflower oil, export, import, price.

For citation: Bannikova N. V., Vorobyeva N. V., Pupynina E. G. Rossiyskiy eksport podsolnechnogo masla: tendentsii i faktory razvitiya [Russian export of sunflower oil: trends and development factors] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 01 (216). Pp. 76–85. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-216-01-76-85. (In Russian.)

Date of paper submission: 21.09.2021, **date of review:** 01.10.2021, **date of acceptance:** 14.10.2021.

References

1. Belokrylova O. S., Situkho A. N. Regional'nyy rynek zernovykh i maslichnykh kul'tur v usloviyakh pandemii koronavirusa (na primere Rostovskoy oblasti) [Regional market of grains and oilseeds in the context of the coronavirus pandemic (on the example of the Rostov region)] // Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2020. Vol. 224. No. 4. Pp. 168–181. (In Russian.)

2. Borisenko O. M., Moreva L. A., Morev I. A., Eremenko A. Yu. Sovremennoye sostoyaniye territorial'noy organizatsii proizvodstva podsolnechnika v Rossii [The current state of the territorial organization of sunflower production in Russia] // Vestnik Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva: sbornik statey. Krasnodar, 2020. Pp. 160–169. (In Russian.)
3. Borodin K. G., Frolova E. Yu. Razvitie rossiyskogo eksporta podsolnechnogo masla [Development of Russian exports of sunflower oil] // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 6. Pp. 48–64. (In Russian.)
4. Vorob'yev S. P., Vorob'yeva V. V. Ekologicheskiye aspekty effektivnogo vozdeystviya podsolnechnika v Rossii [Environmental aspects of efficient sunflower cultivation in Russia] // Ekonomicheskoye razvitiye regiona: upravleniye, innovatsii, podgotovka kadrov. 2020. No. 7. Pp. 72–75. (In Russian.)
5. Vypritskaya A. A., Kuznetsov A. A. Zarazikhha podsolnechnika v Tambovskoy oblasti [Sunflower broomrape in the Tambov region] // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. No. 2 (65). Pp. 17–20. (In Russian.)
6. Goncharov V. D., Koteyev S. V., Rau V. V. Eksport rastitel'nogo masla – drayver ekonomiki APK [Export of vegetable oil - the driver of the economy of the agro-industrial complex] // Economy of agricultural and processing enterprises. 2021. No. 8. Pp. 40–44. (In Russian.)
7. Doklad “Sostoyaniye rynka semyan podsolnechnika v Rossiyskoy Federatsii” [Report “The state of the sunflower seed market in the Russian Federation”] [e-resource] // Samoreguliruyemaya organizatsiya “Natsional'naya assotsiatsiya proizvoditeley semyan kukuruzy i podsolnechnika”. URL: www.napksk.ru/media/upload/_sostoyanie_rynka_semyan_podsolnechnika_2018.pdf (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
8. Mirovoye proizvodstvo podsolnechnika po stranam [Mirovoye proizvodstvo podsolnechnika po stranam] [e-resource] // Karty i statistika mira i regionov. URL: www.atlasbig.com/ru (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
9. Nuzhen ob'yedinennyy treyder, kotoryy konsolidiruyet ob'yemy [We need a united trader who consolidates volumes] [e-resource] // Agroekspert. URL: www.career.mgimo.ru/page/adaptive/id377276/blog/11593062/?ssoRedirect=true&ssoRedirect=true (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
10. O tsenakh na podsolnechnoye maslo v Rossii v 2012–2021 gg. [On prices for sunflower oil in Russia in 2012–2021] [e-resource] // Ekspertno-analiticheskiy tsentr Agrobiznesa. URL: www.ab-centre.ru/news/o-cenah-na-podsolnechnoe-maslo-v-rossii-v-2012-2021-gg (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
11. Paptsov A. G., Shelamova N. A. Podderzhka eksporta maslozhirovoy produktsii v zarubezhnykh stranakh [Support for the export of oil and fat products in foreign countries] // Economics, labor, management in agriculture. 2021. No. 1 (70). Pp. 5–18. (In Russian.)
12. Rossiyskiy rynek semyan podsolnechnika i produktov ikh pererabotki – tendentsii i prognozy [The Russian market of sunflower seeds and products of their processing – trends and forecasts] [e-resource] // Informagentstvo “Zerno On-Layn”. URL: www.zol.ru/n/341c2 (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
13. Silayeva L. P. Prostranstvennaya organizatsiya proizvodstva semyan maslichnykh kul'tur [Spatial organization of oilseed production] // Zernobobovyye i krupyanyye kul'tury. 2021. No. 2 (38). Pp. 79–88. (In Russian.)
14. Uchastnikam VED [Participants of foreign economic activity] [e-resource] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved> (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
15. Shevtsova N. M., Kogteva A. N. Tendentsii razvitiya rynka rastitel'nykh masel [Vegetable Oil Market Development Trends] // Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskkiye issledovaniya. 2020. Vol. 6. No. 2. Pp. 35–41. (In Russian.)
16. Eksport iz Rossii “Zhiry i masla” [Export from Russia “Fats and oils”] [e-resource] // Eksport i import po tovaram i stranam. URL: ru-stat.com/date-M201701-201712/RU/export/world/01 (date of reference: 10.09.2021). (In Russian.)
17. Azam A. H. M., Sarmidi T., Nor A. H. S. M., Zainuddin M. R. K. V. Co-movement among world vegetable oil prices: A wavelet-based analysis // International Journal of Business and Society. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 1068–1086.
18. Borodin K., Salnikov S. Development of Sunflower Oil Exports in Russia and the EEU: Main Trends, Prospects, and Evaluations by the Gravity Model // International Economic Journal. 2018. Vol. 32. No. 3. Pp. 418–437.
19. Butakova M. M., Borisova O. V., Goryaninskaya O. A. Exports of Vegetable Oils to Asian Markets: Opportunities, Risks, and Prospects // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 670. Article number 012045.
20. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). Trade map database [e-resource]. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of reference: 06.09.2021).
21. Trading economics [e-resource]. URL: <https://www.tradingeconomics.com> (date of reference: 06.09.2021).

Authors' information:

Natalya V. Bannikova¹, doctor of economics sciences, professor, ORCID 0000-0002-9796-9656, AuthorID 268511; +7 962 400-98-45, nbannikova@mail.ru

Natalya V. Vorobyeva¹, candidate of economic sciences, associate professor, ORCID 0000-0002-2786-826X, AuthorID 616240; +7 906 465-24-92, vorobeveva1979@mail.ru

Elena G. Pupynina¹, candidate of economic sciences, associate professor, ORCID 0000-0001-6326-7149, AuthorID 619011; +7 909 773-21-65, elenapupinina@mail.ru

¹ Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia